

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2025-2-121-136>

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ МЕТАЛЛАМИ: ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ РОССИЙСКОГО ЭКСПОРТА¹

А. В. Ратнер

Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук,
Екатеринбург, Россия

В статье на основе анализа международной торговли металлами обосновываются соответствующие внешнеэкономические перспективы для российской металлургии. Актуальность исследования заключается в том, что внешнеэкономические ограничения и международная конкуренция создают трудности для российского экспорта металлов. В качестве методов исследования динамики международной торговли металлами применялись межстрановой и межвидовой компаративный анализ с расчетом приростов и долей и логический анализ. Выявлено, что позитивными факторами поддержания и развития российского экспорта металлов выступают благоприятная конъюнктура цен на цветные металлы, сохранение высокого мирового потребления металлов и географически диверсифицированная потребность дружественных России стран в импорте стали. Важным фактором представляется реакция Китая на таможенные пошлины, введенные в апреле 2025 г. США на его товары. Значительная доля России и дружественных стран в мировом экспорте металлов, распределенность экспорта между ними и его рост делают перспективным создание ассоциации развивающихся стран – экспортеров металла. Научная новизна полученных результатов заключается в том, что они позволяют идентифицировать как непосредственно перспективы наращивания экспорта страны, так и перспективы обеспечения условий для его развития за счет организации международного партнерства по экспорту. В первом случае предлагается оценивать величины импорта рассматриваемого товара дружественными странами, во втором – величины экспорта рассматриваемого товара страной-экспортером и странами-партнерами.

Ключевые слова: динамика торговли, перспективы российской металлургии, международное партнерство, географическая диверсификация экспорта, факторы конъюнктуры.

INTERNATIONAL TRADE ON METALS: PERSPECTIVES FOR RUSSIAN EXPORT²

Artem V. Ratner

Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Ekaterinburg, Russia

Based on the analysis of international trade in metals, the article substantiates the relevant foreign economic prospects for the Russian metallurgy. The relevance of the study lies in the fact that foreign economic restrictions and international competition create difficulties for Russian

¹ Статья подготовлена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации для Института экономики Уральского отделения Российской академии наук на 2025 г.

² This article is processed within the state assignment from the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences for 2025.

metal exports. Intercountry and interspecific comparative analysis with the calculation of increments and shares and logical analysis were used as methods for studying the dynamics of international trade in metals. It has been revealed that the favorable price environment for non-ferrous metals, the continued high global consumption of metals and the geographically diversified demand of Russia-friendly countries for steel imports are positive factors in maintaining and developing Russian metal exports. An important factor is China's reaction to the customs duties imposed on its goods by the United States in April 2025. The significant share of Russia and friendly countries in global metal exports, the distribution of exports between them and their growth make it promising to establish an association of developing metal exporting countries. The scientific novelty of the results obtained lies in the fact that they make it possible to identify both the prospects for increasing the country's exports directly and the prospects for ensuring conditions for its development through the organization of an international export partnership. In the first case, it is proposed to estimate the import values of the goods in question by friendly countries, and in the second case, the export values of the goods in question by the exporting country and partner countries.

Keywords: trade dynamics, Russian metallurgy's perspectives, international partnership, export's geographical diversification, factors of conjuncture.

Введение

Металлы традиционно составляли важную часть российского экспорта. На металлургию оказывают влияние различные вызовы: геоэкономические, технологические, экологические и др. Организация экспорта продукции металлургии в новых условиях была затронута Президентом Российской Федерации В. В. Путиным на совещании по вопросам развития металлургического комплекса летом 2022 г., на котором обсуждалась Стратегия развития отечественной металлургии до 2030 года¹.

Осуществление экспорта металлов в последние годы столкнулось с рядом трудностей: были введены санкции на закупку российских железа и стали; ранее свой вклад в понижательную конъюнктуру мирового рынка металлов внесла пандемия; еще до пандемии на фоне турбулентности и фрагментации мировой экономики на международных рынках стала нарастать конкуренция. В результате встал вопрос, как вывести российский металлургический экспорт из данных неблагоприятных факторов. Решение проблем подобного рода имеет парадоксальный характер.

Обозначенная научная проблема обуславливает цель: на основе анализа международной торговли металлами обосновать соответствующие внешнеэкономические перспективы для российской металлургии. Для этого необходимо решить следующие задачи:

- охарактеризовать конъюнктуру международного рынка металлов, традиционно являющихся важной статьей российского экспорта, в разрезе экспорта и импорта, с учетом данных, которые опубликованы в официальных российских источниках;

¹ См.: Совещание по вопросам развития металлургического комплекса. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/69089> (дата обращения: 10.04.2025).

- выявить факторы, представляющие трудности и определяющие перспективы для российского экспорта металлов;
- обосновать внешнеэкономические перспективы для российской металлургии, исходя из мировой конъюнктуры.

Обзор изученности: векторы анализа, следующие из литературы

На основе анализа научной литературы, затрагивающей международные рынки металлов и стратегию страны – экспортера металлов, можно вывести два направления поиска и реализации внешнеэкономических перспектив страны-экспортера в условиях сложной торговой конъюнктуры:

1) расширение и поиск зарубежных рынков сбыта. В литературе отмечается, что в условиях волатильности конъюнктуры важна опора национальной экономики на буферы, создаваемые бюджетом и монетарной политикой [14. – С. 22]. Следует исходить из потребностей стран – крупнейших импортеров соответствующего металла [1. – С. 67, 71]. Внимание привлекают страны, объем поставок страной-экспортером в которые ранее уже был наибольшим. Целесообразен также поиск новых страновых рынков сбыта [4. – С. 120] с учетом действующего на них регулирования импорта [3] и льготных условий хозяйствования [7]. Вместе с тем отмечается, что мировая экономика за последние два десятилетия стала более чувствительной к конъюнктуре экономики КНР [21. – С. 1207–1208]. При этом Китай уделял внимание в том числе декарбонизации экономики [10], что может повлиять на его спрос на металлы. Это необходимо учитывать при анализе перспектив расширения экспорта товаров (в том числе металла) в Китай. То есть необходимо ориентироваться на циклы деловой активности в крупнейших странах-потребителях [6. – С. 486–487]. Наконец, на перспективы международного спроса на металлы может оказывать влияние развитие низкоуглеродной энергетики [11. – С. 145];

2) поиск партнеров по экспорту среди других стран – производителей металлов. Если суть предыдущего направления очевидна, то на втором направлении следует остановиться подробнее. Оно не рассматривается в литературе, но выводится в том числе с ее помощью. Оно исходит из ряда предпосылок:

- объединение с другими развивающимися странами, создание единого экспортного бренда для тех или иных видов металлургической продукции могут снизить санкционные риски для экспорта российской металлургии [15. – С. 182], а также риск конкуренции со стороны технологических лидеров (стран с высоким уровнем дохода). Последний связан с тем, что существуют предпосылки для снижения мирового потребления железа и стали [12. – С. 16]. Причем, если для такой формы международного партнерства, как международная кооперация, пандемические огра-

ничения и сами санкции представляют риск [19. – С. 2451], то такая форма партнерства, как скоординированная сбытовая и ценовая политика сообщества стран (а она очень важна [20. – С. 632]) к этим рискам гораздо менее чувствительна;

- в странах – контрагентах России металлургия активно развивается (не только в Китае, но и, например, в Индии) [9. – С. 99; 2. – С. 52], соответственно, может вырасти круг дружественных России стран, с которыми она могла бы участвовать в партнерстве в экспорте металлов;

- у России есть примеры совместной работы в металлургии с другими развивающимися странами, например, с Турцией [8. – С. 22]. Одним из поднаправлений международного партнерства может стать включение России в развитие металлургии в странах-контрагентах: такая возможность предусмотрена, к примеру, в Плане действий Форума партнерства Россия – Африка на 2023–2026 годы. [13. – С. 12]. Наряду с этим у России накоплен многолетний опыт торгово-экономического сотрудничества в многостороннем формате [17. – С. 75]. При этом партнерство в металлургическом экспорте может стать частью развиваемого Россией сегодня Большого Евразийского партнерства;

- организация международного партнерства в разнообразных отраслях, в том числе в металлургии, может стать проще в силу популярности мега- и межрегиональных торгово-экономических инициатив и цифровизации международной экономики [18. – С. 480];

По мнению Я. А. Калицкого [5. – С. 124], актуально изучение адаптации зарубежного опыта ВЭД. Также потребуется сертификация отечественных марок металлов на международных рынках [16. – С. 25], а это легче осуществлять в рамках партнерства.

Проведенный анализ литературы побуждает применительно к российской экономике как к экспортеру металлов оценить предпосылки для обоих обозначенных направлений развития и охарактеризовать их.

Методы и данные

В соответствии с поставленной целью и задачами с учетом векторов анализа, выведенных из рассмотренной литературы, применялись экономико-статистические и другие методы анализа:

- межстрановой и межвидовой динамический компаративный анализ с расчетом базисных и цепных приростов и долей – при оценке динамики торговли металлами;

- анализ распределения долей – при оценке мировой торговли металлами в страновом разрезе;

- логический анализ перечня стран-торговцев (учет дружественных стран) и расчет суммарных объемов и долей для групп стран – при анализе торговли.

Данные по металлам, традиционно являвшимся важнейшими статьями российского экспорта (железо, сталь, медь, алюминий в разрезе экспорта и импорта), брались из официальных российских источников.

Использовались данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации о российском производстве, ЮНКТАД и Федеральной таможенной службы Российской Федерации – о международной торговле. При выявлении факторов, воздействующих на конъюнктуру международного рынка металлов, применялся логический анализ.

Результаты анализа международной торговли металлами в контексте перспектив российского экспорта

Мировой экспорт (соответственно, импорт) как цветных, так и черных металлов снижался либо оставался низким не только в пандемическом 2020 г., но и в 2019, и в 2023 гг. (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Мировой экспорт (соответственно, импорт) металлов*

Металл	2018, млрд долл.	Темп роста к 2018, %					Темп прироста 2023/2022, %
		2019	2020	2021	2022	2023	
Железо и сталь	467,5	90	78	124	136	119	-12
Цветные металлы	389,3	92	96	139	142	123	-13
Медь	134,4	89	90	130	123	121	-2
Алюминий	141,3	88	81	120	144	118	-1
Никель	18,5	98	84	110	139	138	-18
Цинк	16,3	92	77	99	115	101	-12
Олово	5,1	88	78	154	150	124	-17

* Рассчитано по: Merchandise trade matrix, annual. – URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.TradeMatrix> (дата обращения: 21.11.2024).

Несмотря на это, мировой импорт как цветных, так и черных металлов в 2023 г. сохранился на уровне выше допандемического 2018 г. – в 1,23 и 1,19 раза. Величина максимального экспорта (а значит, и импорта) в 2022 г. превысила значение 2018 г. по железу и стали – на 36%, меди – на 23%, алюминию – на 44%, никелю – на 39%, цинку – на 15%, олову – на 50%. Таким образом, потребление металлов мировой экономикой, несмотря на ее турбулентность, оставалось на высоком уровне. Это отражает перспективы для российского экспорта с точки зрения того, что потребление металлов в мире прирастает, при этом цены на цветные металлы – стабильные и находятся на высоте.

Существенный фактор изменения конъюнктуры внешнего рынка металлов для России – санкции, введенные на закупку железа и стали. Здесь можно отметить, что среди экономик – крупнейших мировых импортеров стали значительно представлены и дружественные России страны. В частности, КНР – не только крупный производитель и экспортер стали (табл. 2), но и второй в мире импортер, нарастивший импорт с

2018 по 2022 г. на 88%. Среди дружественных России стран крупными импортерами являются Мексика (18,4 млрд долларов в 2023 г.), Турция (18,0 млрд долларов), Таиланд (14,7), Индия (14,1), Индонезия (13,4), Вьетнам (12,1), Малайзия (6,7 млрд долларов) (табл. 2). Это отражает потенциал для перенаправления объемов российского экспорта металлов, затронутых санкциями. Хотя доли этих стран в мировом импорте железа и стали существенно скромнее, чем в экспорте, у Китая доля составляет 6,8%.

Т а б л и ц а 2

Экспорт и импорт железа и стали по странам – крупнейшим торговцам*

Страна	2018, млрд долл.	Темп роста к 2018, %					2023, млрд долл.	Темп прироста 2023/2022, %
		2019	2020	2021	2022	2023		
Экспорт***								
Китай	62,6	88	74	131	161	142	88,7	-12
Германия	32,0	89	76	107	123	114	36,3	-8
Япония	31,2	90	77	111	116	103	32,0	-11
Республика Корея	28,1	93	79	110	116	108	30,4	-6
Россия**	23,4	78 (87)	68 (99)	123 (108)	-		28,9 (2021)	59 (2021/2019)
Индонезия	6,4	123	176	336	446	393	25,0	-12
Бразилия	12,6	92	72	115	138	124	15,6	-11
Индия	12,1	99	103	194	151	124	15,1	-18
Вьетнам	5,6	93	109	230	165	202	11,3	22
Турция	13,2	87	77	144	130	84	11,0	-36
Иран	3,9	116	127	202	198	243	9,5	23
Малайзия	3,6	140	149	193	211	184	6,7	-13
Импорт****								
США	41,3	81	57	110	141	110	45,6	-22
Китай	24,2	105	162	189	188	159	38,4	-16
Германия	34,3	84	68	108	122	95	32,5	-22
Италия	22,2	89	66	121	140	112	24,8	-20
Мексика	11,7	97	79	119	149	157	18,4	5
Турция	12,3	82	77	141	163	146	18,0	-11
Таиланд	13,3	88	75	118	116	110	14,7	-5
Индия	11,0	96	60	95	125	129	14,1	3
Индонезия	10,4	99	70	111	130	128	13,4	-1
Вьетнам	10,9	96	83	118	122	111	12,1	-9
Малайзия	7,2	89	68	96	101	93	6,7	-8
Россия	5,3	95	71	112	-		5,9 (2021)	18 (2021/2019)

* Табл. 2–4 рассчитаны по: для России: Экспорт России важнейших товаров. – URL: <https://customs.gov.ru/statistic/eksport-rossii-vazhnejshix-tovarov>; Импорт России важнейших товаров. – URL: <https://customs.gov.ru/folder/515> (дата обращения: 03.04.2025); для остальных стран – по: Merchandise trade matrix, annual. – URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.TradeMatrix> (дата обращения: 21.11.2024).

** Данные опубликованы по черным металлам (группа 72 ТН ВЭД ЕАЭС). В скобках приведен темп цепного роста, рассчитанный по показателям экспорта, взятым в натуральном выражении.

*** Пропущены такие страны, как Италия – 25,1 млрд долл. в 2023 г., США – 18,7, Нидерланды – 15,0, Франция – 14,9, Бельгия – 14,5, Тайвань – 12,4, Испания – 11,0, с целью уделить больше внимания развивающимся экономикам – партнерам России.

**** Пропущены такие страны, как Франция – 16,4 млрд долл. в 2023 г., Республика Корея – 15,7, Польша – 14,4, Канада – 13,4, Испания – 12,4, Тайвань – 10, 7, Бельгия – 8,3, с целью уделить больше внимания развивающимся экономикам – партнерам России.

Вместе с тем такая распределенность дает больше возможностей для географической диверсификации российского экспорта стали, затронутого санкциями. Россия может пригласить эти страны сформировать консорциум стран – покупателей ее железа и стали. Таким образом, важным направлением развития российского экспорта является не только предложение больших объемов металла дружественным странам, но и в рамках круга этих стран – диверсификация рынков сбыта как по странам-партнерам, так и по товарной номенклатуре. Важно взаимодействие со странами-партнерами по линии обсуждения того, в каком (в том числе новом) сортаменте металлического проката, труб, профилей, конструкций они нуждаются. Металлургических компаний – экспортеров это может побудить к инвестированию в производство новых типоразмеров и видов продукции, в том числе с использованием сплавов новых модификаций.

Важным фактором будущей конъюнктуры рынка металлов выступает то, что спрос на металлы в мире поддерживается в том числе за счет энергетического перехода. Энергопереход знаменует собой фактически строительство новой энергетической инфраструктуры. Массовое сооружение установок для генерации энергии из возобновляемых источников и инфраструктуры распределения этой энергии (провода) потребует новых затрат металлов. При этом на зеленую энергетику переходят в том числе и развивающиеся страны – важные торговые партнеры России. Помимо этого, наращивание участия российского металлургического комплекса в экспортной добавленной стоимости может происходить через поставку металла отечественным машиностроителям, работающим на экспорт, – по мере осуществления в российской экономике импортозамещения, насыщения внутреннего рынка машинами и оборудованием и транспортными средствами и по мере поиска покупателей и рыночных ниш в развивающихся странах, где ценится продукция российского автомобилестроения, железнодорожного и энергетического машиностроения, а также российский инжиниринг в сфере железнодорожного строительства (так, Монголией востребована модернизация железной дороги¹) и энергетического строительства (Россия строит атомные электростанции в ряде стран; в 2024 г. заключено соглашение с Монголией о модернизации энергосистемы и развитии мощностей теплогенерации²).

Результаты анализа в контексте перспектив международного партнерства для России

Перспективы партнерства стран подразумевают скоординированную экспортную политику для тех случаев, когда страны поставляют на

¹ URL: <https://company.rzd.ru/ru/9401/page/78314?id=221525> (дата обращения: 11.04.2025).

² См.: Лакстыгал И. Россия начинает инвестировать в энергетику Монголии // Ведомости. – 03.09.2024. – URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2024/09/03/1059812-rossiya-energetiku-mongolii> (дата обращения: 11.04.2025).

международный рынок один и тот же товар и имеют общие или схожие экономические интересы. Применительно к международному рынку железа и стали можно отметить следующие предпосылки для организации международного партнерства с участием российской экономики:

1) Россия и дружественные ей страны относятся к числу ведущих экспортеров железа. Расчеты показывают, что на Россию и дружественные ей страны, приведенные в табл. 2, в 2021 г. приходилось 50,2% суммарного экспорта топ-19 экспортеров стали (если топ стран определять по 2023 г.), упомянутых в табл. 2, и 37,3% мирового экспорта (рассчитано по табл. 1 и 2 и по данным к ним);

2) обращает на себя внимание соотношение объема экспорта железа и стали между развивающимися экономиками – ведущими экспортерами. В частности, в мировом экспорте стали 2023 г. доля Китая составляла 15,9%, России (в 2021 г.) – 5,0%, Индонезии – 4,5%, Бразилии – 2,8%, Индии – 2,7%, Вьетнама и Турции – по 2,0%, Ирана – 1,7%, Малайзии – 1,2% (рассчитано по табл. 1 и 2). Показатели России относительно близки по отношению к величинам других развивающихся стран из составленного перечня, что располагает к развитию партнерских отношений по линии экспорта железа;

3) следует отметить, что экспорт дружественных России стран, если не считать снижения 2023 г., увеличивался: Китай, хотя и сократил экспорт в 2023 г. на 12,1%, однако в 2022 г. нарастил его относительно 2018 г. на 61%, Бразилия – на 38%, Иран – на 98%, Индонезия – в 4,5 раза, Вьетнам – на 65%, Малайзия – в 2,1 раза (см. табл. 2).

Соответственно, в случае России и дружественных ей стран возможно образование ассоциации развивающихся стран – экспортеров железа и стали, в работе которой участвовали бы не только компании, но и органы власти стран-участниц, и которая затрагивала бы международную торговлю сталью, имеющую отношение к странам-участницам.

Как и в случае стали, предпосылки к международному партнерству обнаруживаются и при анализе мирового экспорта меди в страновом разрезе. В частности, среди дружественных России стран (приведенных в табл. 3) на Чили приходилось 12,0% мирового экспорта меди 2023 г., на Демократическую Республику Конго – 6,1%, на Китай – 5,6%, на Замбию – 3,8% (рассчитано по табл. 1 и 3), на Россию вместе с ними в 2021 г. приходилось 55,1% суммарного экспорта меди приведенных в табл. 3 крупнейших 11 экспортеров меди (см. табл. 3) и 31,7% мирового экспорта (см. табл. 1; рассчитано по табл. 1 и 3 и по данным к ним). Причем экспорт дружественных России стран, если не считать снижения 2023 г., рос; а у России рост наблюдался даже в пандемию (табл. 3). Высокие доли России и дружественных ей стран в мировой величине экспорта, распределенность экспорта между странами и наращивание ими экспорта делают

перспективным создание ассоциации развивающихся стран – экспортеров меди по аналогии, предложенной в случае экспорта стали.

В мировом экспорте алюминия доля России и дружественных ей стран также существенная, и их доли еще более распределены между ними, чем в случае экспорта меди и стали (видно при сопоставлении табл. 1 и 4).

Т а б л и ц а 3

Экспорт меди по крупнейшим экспортерам

Страна	2018, млрд долл.	Темп роста к 2018, %					2023, млрд долл.	Темп прироста 2023/2022, %
		2019	2020	2021	2022	2023		
Чили	17,8	84	94	134	121	110	19,5	-9
Германия	10,1	86	87	129	120	110	11,1	-9
Демократическая Республика Конго	6,5	98	121	173	139	152	9,8	9
Япония	7,5	86	106	138	136	131	9,8	-4
Китай	6,2	98	88	152	156	147	9,0	-6
Замбия	6,7	74	79	111	115	92	6,1	-20
Республика Корея	4,5	94	100	163	145	129	5,8	-11
США	4,4	85	72	116	98	124	5,5	27
Польша	3,1	94	90	142	140	126	3,8	-10
Италия	2,8	112	115	182	170	171	4,8	1
Россия (только код 7403 ТН ВЭД ЕАЭС*)	4,1	100	112	93	-		3,8 (2021)	12 (2020/ 2018)

* Данные опубликованы по меди рафинированной и сплавам медным необработанным.

Т а б л и ц а 4

Экспорт алюминия крупнейшими экспортерами*

Страна	2018, млрд долл.	Темп роста к 2018, %					2023, млрд долл.	Темп прироста 2023/2022, %
		2019	2020	2021	2022	2023		
Китай	16,5	93	80	118	158	116	19,2	-26
ОАЭ	11,9	79	69	98	109	107	12,7	-2
Германия	11,3	93	81	104	121	103	11,7	-14
Канада	8,1	81	83	122	142	123	10,0	-13
США	7,5	84	66	78	102	100	7,4	-3
Россия (только код 7601 ТН ВЭД ЕАЭС**)	5,1	92	84	140	-		7,1 (2021)	53 (2021/ 2019)
Индия	4,3	100	104	184	190	136	5,9	-29
Малайзия	3,2	89	98	204	211	168	5,3	-20
Турция	2,1	103	98	185	250	183	3,8	-27

* Пропущены Нидерланды (6,2 млрд долл. в 2023 г.) и Италия (5,1), с целью уделить больше внимания развивающимся экономикам – партнерам России.

** Данные опубликованы по алюминию необработанному.

Так, из дружественных России стран, приведенных в табл. 4, в 2023 г. на Китай приходилось 11,5% мирового экспорта алюминия, на ОАЭ – 7,6%, на Индию – 3,5%, на Малайзию – 3,2%, на Турцию – 2,3% (на Россию в 2021 г. – 4,2%) (рассчитано по табл. 1 и 4). На Россию вместе с дружественными странами в 2021 г. приходилось 59,5% суммарного экспорта топ-11 экспортеров алюминия, упомянутых в табл. 4, и 33,2% мирового экспорта (рассчитано по табл. 1 и 4 и по данным к ним). При этом они существенно наращивали экспорт в 2022 г.: относительно 2018 г. КНР нарастил на 58% (см. табл. 4), а долю в мире – до 12,8% (рассчитано по табл. 4 и 1), Индия – на 90%, Малайзия – в 2,1 раза, Турция – в 2,5 раза (см. табл. 4). То есть как и в случае экспорта стали, отдельно в случае экспорта меди и отдельно в случае экспорта алюминия актуальным для России и дружественных ей стран может быть создание ассоциации развивающихся стран – экспортеров, в работе которой участвовали бы не только корпорации, но и органы власти стран-участниц. Это позволило бы соединить сотрудничество крупного бизнеса соответствующей отрасли и каналы дружественных отношений высокого уровня между государствами, закрепленные в существующих торгово-экономических соглашениях.

Выводы

1. Позитивными факторами поддержания и развития российского экспорта металлов выступают благоприятная конъюнктура цен на цветные металлы, сохранение высокого мирового потребления металлов и географически диверсифицированная потребность дружественных России стран в импорте стали. Благодаря этому Россия может сформировать консорциум дружественных стран – покупателей и продавцов железа и стали с учетом того, что с ними заключаются соглашения о взаиморасчетах в национальных валютах, организуется или обсуждается сопряжение национальных систем передачи финансовых сообщений. Развитие торговых связей с развивающимися экономиками позволит российской металлургии не только достичь желаемых объемов экспорта железа и стали, но и диверсифицировать его географически. Возможно, что выход на новые рынки Востока и Юга откроет для России в том числе и спрос на новую номенклатуру продукции металлургии, т. е. диверсифицирует экспорт и по продуктовой линейке, что застрахует его от колебаний международной рыночной конъюнктуры. Свой вклад в запрос на металлы на международном рынке вносит развитие зеленой энергетики, в том числе в развивающихся странах. Кроме того, импортозамещение в российской экономике может обеспечить наращивание участия отечественного металлургического комплекса в экспорте через поставку металла российскому машиностроению, работающему на экспорт.

2. Важные позиции России и дружественных ей стран в мировом экспорте металлов, распределенность экспорта между странами и нара-

щивание ими экспорта металлов делают перспективным создание в отдельности по каждому металлу (или одновременно по ряду металлов) ассоциации развивающихся стран-экспортеров, в работе которой смогут участвовать и органы власти стран. Такая ассоциация может подразумевать скоординированную экспортную политику в части объемов и цен, обустройство единой инфраструктуры международных расчетов для экспорта, создание совместных биржевых инструментов. Это могло бы содействовать реализации существующих торгово-экономических соглашений, технологической кооперации, которая предусмотрена соглашениями России с рядом стран-партнеров. В частности, страны могут обмениваться технологиями обработки металлов на паритетной основе (т. е. обмен равноценными по своей полезности технологиями). В результате каждая из стран-партнеров сможет наращивать глубину переработки металлов, что повысит технологичность их экономик.

В свою очередь это увеличило бы включенность российских металлов в мировой рынок металлопотребления. При этом развитие торговли металлургической продукцией между партнерами (как показал анализ, многие страны являются одновременно экспортерами и импортерами одного и того же металла, т. е. у стран имеются встречные поставки металлов) в условиях взаиморасчетов в национальных валютах будет способствовать наращиванию торговли и другими товарами с целью нивелирования торговых дисбалансов (когда у одного из партнеров накапливается много свободной валюты контрагента). На едином для стран-партнеров товаре (в данном случае, металле или корзине металлов) может базироваться курс потенциальной единой условной денежной или расчетной единицы, перспектива появления которой обсуждается в рамках ЕАЭС и БРИКС.

3. На международный рынок металлов продолжает воздействовать фактор турбулентности и неопределенности, выражающийся в росте фрагментации мировой экономики. В частности, таможенные пошлины, введенные в апреле 2025 г. США применительно к товарам из КНР, могут существенно повлиять на перспективы российского экспорта стали. Важным фактором является то, в какой степени экономика КНР сможет перенаправить отгрузку стали на внутреннее потребление, какой ценовой политики при экспорте на рынки развивающихся экономик будет придерживаться Китай. Анализ влияния изменения объемов экспорта и импорта металлов Китаем и другими дружественными России странами на российскую экономику может составить поле для будущих исследований.

Таким образом, научная новизна и значимость полученных результатов заключается в том, что они позволяют идентифицировать как непосредственно перспективы наращивания экспорта страны, так и перспективы обустройства условий для его развития (за счет организации международного партнерства по экспорту). В первом случае предлагается

оценивать объем импорта рассматриваемого товара дружественными странами, а во втором – экспорта рассматриваемого товара страной-экспортером и странами-партнерами: значимость величин относительно мировых показателей, их сопоставимость относительно друг друга и их динамику.

Результаты могут быть использованы федеральными и региональными органами власти при определении перспективных для поддержки географических направлений экспорта, а также перспективных географических направлений для развития международного партнерства по линии экспорта.

Список литературы

1. Агibalова Е. Л., Каржанова Н. В. Экономическое развитие и внешняя торговля: анализ США и Китая // Международная торговля и торговая политика. – 2024. – Т. 10. – № 3. – С. 65–77. – DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2024-3-65-77>
2. Адно Ю. Л. Металлургия 2022: итоги года и перспективы развития // Сталь. – 2023. – № 5. – С. 52–57.
3. Андреева Е. Л., Ильясов П. В. Проблемы совершенствования нетарифного регулирования международной торговли в рамках ЕАЭС // Российский внешнеэкономический вестник. – 2021. – № 2. – С. 21–38. – DOI: 10.24411/2072-8042-2021-2-21-38
4. Бежанов И. В. Пути развития металлургической промышленности в России // Прогрессивная экономика. – 2023. – № 10. – С. 111–124. – DOI: 10.54861/27131211_2023_10_111
5. Калицкий Я. А. Государственное регулирование внешнеэкономической деятельности предприятий цветной металлургии // Горизонты экономики. – 2022. – № 6. – С. 119–126.
6. Капустина Л. М., Фальченко О. Д., Древалев А. А. Влияние экономического цикла на конъюнктуру мирового рынка меди // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2018. – Т. 211. – № 3. – С. 481–498.
7. Карачев И.А., Сатир Е.В. Специальные экономические зоны России и Китая: оценка возникающих эффектов // Теоретическая экономика. – 2020. – № 8. – С. 71–81.
8. Кириллов В. Н., Арда Толга. Экономическое сотрудничество Турции и России: факторы и проблемы // Россия и Азия. – 2023. – № 2. – С. 17–27.
9. Кондратьев В. Б. Горная промышленность Индии // Горная промышленность. – 2023. – № 2. – С. 95–104. – DOI: 10.30686/1609-9192-2023-2-95-104

10. Луконин С. А., Аносов Б. А. Китай: декарбонизация экономики и следование принципам ESG // Федерализм. – 2021. – Т. 26. – № 3. – С. 192–205. – DOI: 10.21686/2073-1051-2021-3-192-205
11. Неволин А. Е. Стратегические перспективы развития отрасли цветных металлов: проблемы и задачи отечественных производителей // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2024. – № 3. – С. 136–148. – DOI: 10.37614/2220-802X.3.2024.85.009
12. Носков В. А., Коньков М. Н. Современные тенденции развития глобального рынка черных металлов // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2023. – № 12. – С. 9–19. – DOI: 10.46554/1993-0453-2023-12-230-9-19
13. Секачева А. Б. Современное состояние и перспективы развития внешнеторговых связей России со странами Африки // Россия и Азия. – 2024. – № 1. – С. 6–15.
14. Смирнов Е. Н. Трансформация международной торговли в условиях современных шоков развития мировой экономики // Международная торговля и торговая политика. – 2025. – Т. 11. – № 1. – С. 5–26. – DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2025-1-5-28>
15. Терпугов А. Е. Развитие механизма управления рыночными стратегиями российской металлургической отрасли в современных условиях // Вестник университета. – 2022. – № 10. – С. 177–184. – DOI: 10.26425/1816-4277-2022-10-177-184
16. Черашев Д. В. Влияние инструментов финансового рынка на основные параметры международной торговли рафинированной медью // Российский внешнеэкономический вестник. – 2024. – № 12. – С. 8–30. – DOI: 10.24412/2072-8042-2024-12-8-30
17. Шкваря Л. В. Совет экономической взаимопомощи: уроки для современности? // Россия и Азия. – 2023. – № 1. – С. 67–78.
18. Шкваря Л. В., Фролова Е. Д. Компаративный анализ развития внешней торговли в цифровом сегменте по регионам мира // Экономика региона. – 2022. – Т. 18. – № 2. – С. 479–493. DOI: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-2-13>
19. Amador J., Melo Gouveia C., Pimenta A. C. COVID-19, lockdowns and international trade: evidence from firm-level data // Empirical Economics. – 2023. – Vol. 65. – No. 5. – P. 2427–2466. – DOI: 10.1007/s00181-023-02421-x
20. Perger J. Regional shifts in production and trade in the metal markets: a comparison of China, the EU, and the US // Mineral Economics. – 2022. – Vol. 35. – No. 3-4. – P. 627–640. – DOI: 10.1007/s13563-022-00321-7
21. Zahedi R., Shahmoradi A., Taiebnia A. The ever-evolving trade pattern: a global VAR approach // Empirical Economics. – 2022. – Vol. 63. – No. 3. – P. 1193–1218. – DOI: 10.1007/s00181-021-02182-5

References

1. Agibalova E. L., Karzhanova N. V. Ekonomicheskoe razvitie i vneshnyaya trgovlya: analiz SSHA i Kitaya [Economic Development and Foreign Trade: a Comparative Analysis of the United States and China]. *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika* [International Trade and Trade Policy], 2024, Vol. 10, No. 3, pp. 65–77. (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2024-3-65-77>
2. Adno Yu. L. Metallurgiya 2022: itogi goda i perspektivy razvitiya [Metallurgy 2022: Year's Results and Outlook for Development]. *Stal*. 2023, No. 5, pp. 52–57. (In Russ.).
3. Andreeva E. L., Ilyasov P. V. Problemy sovershenstvovaniya netarifnogo regulirovaniya mezhdunarodnoy trgovli v ramkakh EAES [EAEU and International Trade: Issues of Non-Tariff Regulation Improvement]. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik* [Russian Foreign Economic Journal], 2021, No. 2, pp. 21–38. (In Russ.). DOI: [10.24411/2072-8042-2021-2-21-38](https://doi.org/10.24411/2072-8042-2021-2-21-38)
4. Bezhanov I. V. Puti razvitiya metallurgicheskoy promyshlennosti v Rossii [Ways of Development of the Metallurgical Industry in Russia]. *Progressionaya ekonomika* [Progressive Economy], 2023, No. 10, pp. 111–124. (In Russ.). DOI: [10.54861/27131211_2023_10_111](https://doi.org/10.54861/27131211_2023_10_111)
5. Kalitskiy Ya. A. Gosudarstvennoe regulirovanie vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti predpriyatiy tsvetnoy metallurgii [State Regulation of Foreign Economic Activity of Non-Ferrous Metallurgy Enterprises]. *Gorizonty ekonomiki* [Horizons of Economy], 2022, No. 6, pp. 119–126. (In Russ.).
6. Kapustina L. M., Fachenko O. D., Drevalev A. A. Vliyanie ekonomicheskogo tsikla na konyunkturu mirovogo rynka medi [Influence of the Economic Cycle on the World Copper Market Situation]. *Nauchnye trudy Volnogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii* [Scientific Works of Free Economic Society of Russia], 2018, Vol. 211, No. 3, pp. 481–498. (In Russ.).
7. Karachev I. A., Sapir E. V. Spetsialnye ekonomicheskie zony Rossii i Kitaya: otsenka voznikayushchikh effektiv [Special Economic Zones of Russia and China: Evaluation of Arising Effects]. *Teoreticheskaya ekonomika* [Theoretical Economy], 2020, No. 8, pp. 71–81. (In Russ.).
8. Kirillov V. N., Arda Tolga. Ekonomicheskoe sotrudnichestvo Turtsii i Rossii: faktory i problemy [Economic Cooperation Between Turkey and Russia: Factors and Problems]. *Rossiya i Aziya* [Russia and Asia], 2023, No. 2, pp. 17–27. (In Russ.).
9. Kondratev V. B. Gornaya promyshlennost Indii [Mining Industry in India]. *Gornaya promyshlennost* [Russian Mining Industry], 2023, No. 2, pp. 95–104. (In Russ.). DOI: [10.30686/1609-9192-2023-2-95-104](https://doi.org/10.30686/1609-9192-2023-2-95-104)
10. Lukonin S. A., Anosov B. A. Kitay: dekarbonizatsiya ekonomiki i sledovanie printsipam ESG [China: Decarbonising the Economy and Adhering

to the ESG Principles]. *Federalizm* [Federalism], 2021, Vol. 26, No. 3, pp. 192–205. (In Russ.). DOI: 10.21686/2073-1051-2021-3-192-205

11. Nevolin A. E. Strategicheskie perspektivy razvitiya otrasli tsvetnykh metallov: problemy i zadachi otechestvennykh proizvoditeley [Strategic Perspectives for the Non-Ferrous Metals Industry: Problems and Challenges for Domestic Producers]. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poriadka*. [The North and the Market: Forming the Economic Order], 2024, No. 3, pp. 136–148. (In Russ.). DOI: 10.37614/2220-802X.3.2024.85.009

12. Noskov V. A., Konkov M. N. Sovremennye tendentsii razvitiya globalnogo rynka chernykh metallov [Current Trends in the Development of the Global Ferrous Metals Market]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Vestnik of Samara State University of Economics], 2023, No. 12, pp. 9–19. DOI: 10.46554/1993-0453-2023-12-230-9-19

13. Sekacheva A. B. Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya vneshnetorgovykh svyazey Rossii so stranami Afriki [The Current State and Prospects of Development of Russia's Foreign Trade Relations with the Countries of North Africa]. *Rossiya i Aziya*. [Russia and Asia]. 2024, No. 1, pp. 6–15. (In Russ.).

14. Smirnov E. N. Transformatsiya mezhdunarodnoy trgovli v usloviyakh sovremennykh shokov razvitiya mirovoy ekonomiki [Transformation of International Trade in the Context of Modern Shocks in the Development of the World Economy]. *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika* [International Trade and Trade Policy], 2025, Vol. 11, No. 1, pp. 5–26. (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2025-1-5-28>

15. Terpugov A. E. Razvitie mekhanizma upravleniya rynochnymi strategiyami rossiyskoy metallurgicheskoy otrasli v sovremennykh usloviyakh [Development of a Mechanism for Managing Market Strategies of the Russian Metallurgical Industry in Modern Conditions]. *Vestnik universiteta* [University Bulletin], 2022, No. 10, pp. 177–184. (In Russ.). DOI: 10.26425/1816-4277-2022-10-177-184

16. Cherashev D. V. Vliyanie instrumentov finansovogo rynka na osnovnye parametry mezhdunarodnoy trgovli rafinirovannoy medyu [Financial Instruments and their Impact on International Trade in Copper]. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskii vestnik* [Russian Foreign Economic Journal], 2024, No. 12, pp. 8–30. (In Russ.). DOI: 10.24412/2072-8042-2024-12-8-30

17. Shkvarya L. V. Sovet ekonomicheskoy vzaimopomoshshi: uroki dlya sovremennosti? [Council of Mutual Economic Assistance: Lessons for modernity?]. *Rossiya i Aziya* [Russia and Asia], 2023, No. 1, pp. 67–78. (In Russ.).

18. Shkvarya L. V., Frolova E. D. Komparativniy analiz razvitiya vneshney trgovli v tsifrovom segmente po regionam mira [Comparative Analysis of Foreign Trade Development in the Digital *Ekonomika regiona* [Economy of Regions], 2022, Vol. 18, No. 2, pp. 479–493. DOI: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-2-13>

19. Amador J., Melo Gouveia C., Pimenta A. C. COVID-19, lockdowns and international trade: evidence from firm-level data. *Empirical Economics*, 2023, Vol. 65, No. 5, pp. 2427–2466. DOI: 10.1007/s00181-023-02421-x

20. Perger J. Regional Shifts in Production and Trade in the Metal Markets: a Comparison of China, the EU, and the US. *Mineral Economics*, 2022, Vol. 35, No. 3-4, pp. 627–640. DOI: 10.1007/s13563-022-00321-7

21. Zahedi R., Shahmoradi A., Taiebnia A. The Ever-Evolving Trade Pattern: a global VAR approach. *Empirical Economics*, 2022, Vol. 63, No. 3, pp. 1193–1218. DOI: 10.1007/s00181-021-02182-5

Поступила: 11.02.2025

Принята к печати: 16.04.2025

Сведения об авторе

Артём Витальевич Ратнер

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник центра региональных компаративных исследований ИЭ УрО РАН.

Адрес: Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, 620014, Екатеринбург, ул. Московская, д. 29.
E-mail: ratner.av@uiec.ru

Information about the author

Artem V. Ratner

PhD, Senior Research Fellow of Center for Regional Comparative Studies at the IE UB RAS.

Address: Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 29 Moskovskaya Street, Ekaterinburg, 620014, Russian Federation.
E-mail: ratner.av@uiec.ru